

КТО РАНО ВСТАЕТ

Семь дней - 1996. - 29 янв. - 4 февр. (15) с 34-35

Популярность редко бывает стабильной. Эту взбалмошную, строптивую даму мало кому удастся склонить к себе надолго. Но редкие исключения только подтверждают общие правила и потому появляются избранники, вступающие с ней в долгосрочный роман. Про таких в народе говорят, что они баловни судьбы и родились под счастливой звездой.

Звезда Юрия Николаева безусловно взошла утром. Он так долго и регулярно разносил нам воскресную "Утреннюю почту", что как-то незаметно перешагнул экранный барьер и вошел в каждый дом почти близким родственником. Причем теперь уже не только приятным, но и полезным. Если иметь в виду, что его теперешняя "Утренняя звезда" дарит надежду юным дарованиям.

1. ВЫ ИЗВЕРГ ИЛИ МАКАРЕНКО?

— Юрий Александрович, вы создаете некий институт звезд из детей. Но совершенно очевидно, что в лучшем случае единицы, а скорее всего никто из них не станет настоящей звездой в будущем. Хотя психика будет на это направлена. Не опасно ли это?

— Для меня это очень болезненный вопрос. Появление в этой передаче на 220 млн. зрителей может повлечь за собой очень неприятные последствия. После трансляции по ТВ ребята становятся героями в своих городах, у них берут автографы, всюду приглашают. Я никогда не был педагогом, не строил из себя Макаренко, Сухомлинского, у меня есть чисто интуитивное восприятие детей и того, как мне нужно с ними разговаривать. Поэтому наши отношения строятся таким образом: да вы что, ребятки, это только аванс, то, что может стать проверкой — действительно ли вы хотите заниматься этим делом или нет. Я педалирую это и делаю все возможное, чтобы у них крыша не поехала. Но проследить за каждым ребенком, увы, мне не дано. Я не могу знать, как их будут воспитывать дома.

— Намеряете на честолюбивые помыслы родителей в отношении своих чад?

— Прямо говорю. У меня прекрасные отношения с детьми и ужасные с их родителями и руководителями. Конечно, не со всеми, но... Для детей это все-таки игра, праздник. И даже если вы видите на сцене слезы проигравших, поверьте мне, я не преувеличиваю — они секундные. За кулисами все забывается, они дружно рассматривают подарки и уже плачет та, которая выиграла, потому что ей достался не тот приз, который хотелось. А со стороны взрослых идет такой местечковый ложный патриотизм. Мол, раз мы приехали, должны вернуться только с выигрышем. И они накачивают детей, делают из них марионеток. Но для меня важно, чтобы ребята были эмоциональными, естественными, это самое привлекательное.

— Очевидно, это "самое" часто остается за кадром?

— Никуда не денешься — рамки, хронометраж. К сожалению, очень многое из того, что хотелось бы показать зрителям, на экран не попадает.

— Например?

— Ну, масса всего... Скажем, шестилетние Федя и Катя — безумно обаятельная танцевальная пара, с очень разнообразным репертуаром. За кулисами кто-то дает Катерине пирожное. Федя тут же отбира-

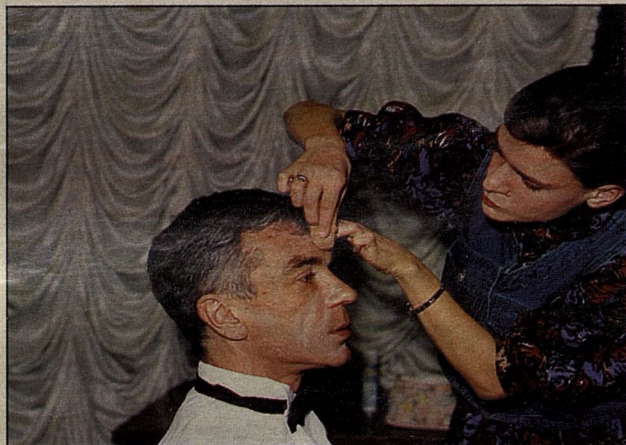

Кто круче: Титомир или Николаев?

Дети любят дядю Юру

ТОМУ БОГ ПОДАЕТ

ет, та – в слезы: "Почему?!" На полном серьезе он отвечает: "Ты, между прочим, не забывай, что мне поднимать тебя нужно на сцене". Или как-то во время съемок один парнишка очень хорошо, просто потрясающе двигался, но все-таки проиграл. Я назвал оценки, говорю: "Ну, так получилось, тебе не повезло, вот наши подарки, благодарность зала". И прощаюсь с ним. А он: "Дядя Юра, вы же жюри знаете. Поговорите с ними, пусть они мне тоже пятерку поставят". Все это происходит на сцене. Я объясняю, что не могу этого сделать, а он настаивает на своем. Три минуты проходит, пять, зал хохочет, а я не знаю, как выходить из этой ситуации. Так он загнал меня в тупик. Кончилось тем, что он меня все-таки уломал, и я его пригласил не как победителя, а просто гостем в одну из последующих передач.

– Попросту говоря, он вас победил.

– Ну, почти.

2. А ЧО ПОЛЕЗНЕЙ: ПОРАЖЕНИЯ ИЛИ ПОБЕДЫ?

– Я актер. И, не занимаясь специальным арифметическим подсчетом, могу сказать, что поражений у меня было намного больше. Но я считаю самой главной своей жизненной победой то, что все победы, поражения, ошибки и, может громко сказано, достижения, в общем, все, что я сделал за этот период жизни – это мое. Конечно, свою роль сыграл случай. Но не было просто счастливого случая. Было честолюбие, азарт, сумасшествие по сцене, по кино, по экрану, и никого в семье, кто связан с искусством, литературой, кто мог бы помочь – я сын военного. Наверное, это самое главное, если говорить о том, чем я могу гордиться.

3. ЧТО ТАКОЕ «ЗВЕЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ» И ЕСТЬ ЛИ ОТ НЕЕ ЛЕКАРСТВА?

– Категоричность в суждениях, абсолютно точная установка на правдивость всего, что он или она делает, неумение слушать и слышать других, неуважение к окружающим людям в быту и на сцене – это и есть "звездная болезнь".

– А вы ею не "хвораете"?

– Думаю, нет, иначе я столько не продержался бы. Все-таки 23 года. Я не отношу себя к звездам, тем не менее все эти годы постоянно на виду и если бы был этому подвержен, думаю моя творческая жизнь давно закончилась бы. Правда, бывали некоторые угрожающие периоды, но и лекарство тут одно: я сумел вовремя понять, что все это может кончиться в любой момент. Год будут помнить, полтора, ну два – потом забудут. А ничего другого в жизни я не умею делать, это моя профессия.

– А с такой профессией связаны поклонники, любопытство и пристальное внимание зрителей к частной жизни.

4. МОЖЕТ, ЛУЧШЕ ПОЙТИ В ШАХТЕРЫ?

– Популярность никогда никому не мешала.

– Как же так? Подавляющее большинство известных людей с готовностью доказывают прямо противоположное.

– Это от лукавого. А может, для того, чтобы сказать – ах, как тяжела профессия актера. Но ведь никто же не заставляет тебя этим заниматься, брось все, если так давит бремя славы, популярности.

– Ну, если человек привык к своей тяжелой работе, чего уж с ней расставаться. А с актерским непосильным трудом, нам уже многократно доказали, никакой шахтерский в сравнение не идет.

– Ну да, вроде как я ужасно устал, вернувшись с труднейших съемок в Лос-Анджелесе... Но ведь популярность и узнаваемость – результат моей работы. И абсолютно точный результат. Если я в течение двух десятков лет появлялся на первом канале минимум 2-3 раза в неделю и никто меня не знает, не узнает, значит я бездарно провел эти годы.

5. А НАГРАДЫ?

– Не могу гневить Бога, у меня все нормально: отличная квартира, очень хорошая дача, великолепная машина – «Олсмоби» 95-го года. Прекрасные отношения с женой, с которой живем вот уже 21 год. Детей,

к сожалению, нет. Жена закончила Финансово-экономический институт, преподавала экономику, работала в Госплане, а сейчас делает все возможное, чтобы избавить меня от лишней головной боли, связанной со всякими денежными проблемами моей студии "ЮНИКС" – платежками, налогами. Это ужасная работа, и она очень здорово мне помогает.

– А вы ей? Что-нибудь делаете по дому?

– Если честно, дома я абсолютно беспомощен. Пожалуй, единственное место, где я чувствую себя более или менее уверенно – это кабинет. А в остальном – знаю, как открывается холодильник. Так что в отношении домашнего хозяйства я безусловно не самый лучший случай в жизни женщины. Хотя в свое время, когда только начинал, конечно, все сам делал – мастерил, ремонтировал, циклевал полы. А сейчас такое впечатление, что сразу родился с "мерседесом" и в шикарной квартире. На самом деле предыстория долгая, и никому не интересная.

– И все же...

– Сейчас уже глупо говорить, что когда-то у меня не было своего угла, я жил в общежитии, работал ночным сторожем, дворником и не считал это заторным, успевал ходить на все премьеры и снимался в массовках, затем в кино. Я тогда даже не имел костюма.

– Ну, теперь положение заметно поправилось. Кстати, кто вам выбирает такие элегантные костюмы?

– Только сам. У меня нет ни своего кутюрье, ни своего мастера по прическе. Обычно я одеваюсь за границей и покупаю то, что мне нравится и, как я считаю, соответствует моему стилю.

6. СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ТОЖЕ ПРОВОДИТЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ?

– Не только, хотя я там часто бываю. Иногда на даче – там совершенно другой уклад жизни: собака, речка, коты, прогулки по лесу, игра на бильярде, чтение книг, просто беседы – иной мир. А что касается отдыха – для меня обязательно наличие воды – будь то река, пруд, озеро, океан, море, мне необходимо, чтобы там был теннисный корт и желательно рядом казино. Я азартный.

– Как вы реагируете на крупный проигрыш? За пистолет не хватается?

– Нет. Но я сражаюсь до последнего, во что бы ни играл – в нарды, на бильярде, в теннис.

– А вы способны бросить на кон все?

– Ради чего?

– Ради выигрыша, ради надежды на выигрыш.

– Выигрыш – понятие растяжимое. Если выигрыш – это доказать, что я сделал новую программу, новый канал, новое телевидение – да, я готов вложить и рискнуть. Но бросить все ради своего хобби – нет.

– С кем играете в теннис?

– С Максимом Дунаевским, с Крисом Кельми. Но в основном – с Ни-

китой Михалковым, я ему часто проигрываю. У нас давнишний спор идет, рубимся до последнего, орем. Сейчас, правда, меньше, понимаем, что это только мешает игре. После проигрыша, конечно, переживаю, но это быстро проходит.

– С кем из коллег вам приятно работать и общаться в жизни, не только спортивной?

– С Никитой дружим очень давно. С удовольствием общаюсь с Андреем Макаревичем – удивительный человек, разносторонний, богатый внутренне, меня поражает, насколько у него разнообразны интересы. Я назвал самых близких. Но есть очень много людей, с которыми мне нравится проводить время – тот же Ленка Ярмольник, мы очень много работали вместе.

– И со всеми ладите?

– По-разному. Часто бываю несправедливо вспыльчив. И, конечно, жалею об этом. Но я умею извиняться. И считаю, что каждый должен научиться просить прощения. Иногда мы доходим до этого слишком поздно. Я всегда прошу прощения.

– А близкие друзья-женщины?

– Лайма Вайкуле. Каждый ее приезд мы встречаемся, общаемся на уровне застолий.

– Вы пьющий?

– Нет, и давно, уже 13 лет. А до этого был сильно пьющий.

– Какие же напитки предпочитаете?

– Кофе.

– Вы влюбчивы?

– Да, очень.

– И как справляетесь с этим чувством – боретесь или отдаетесь во власть?

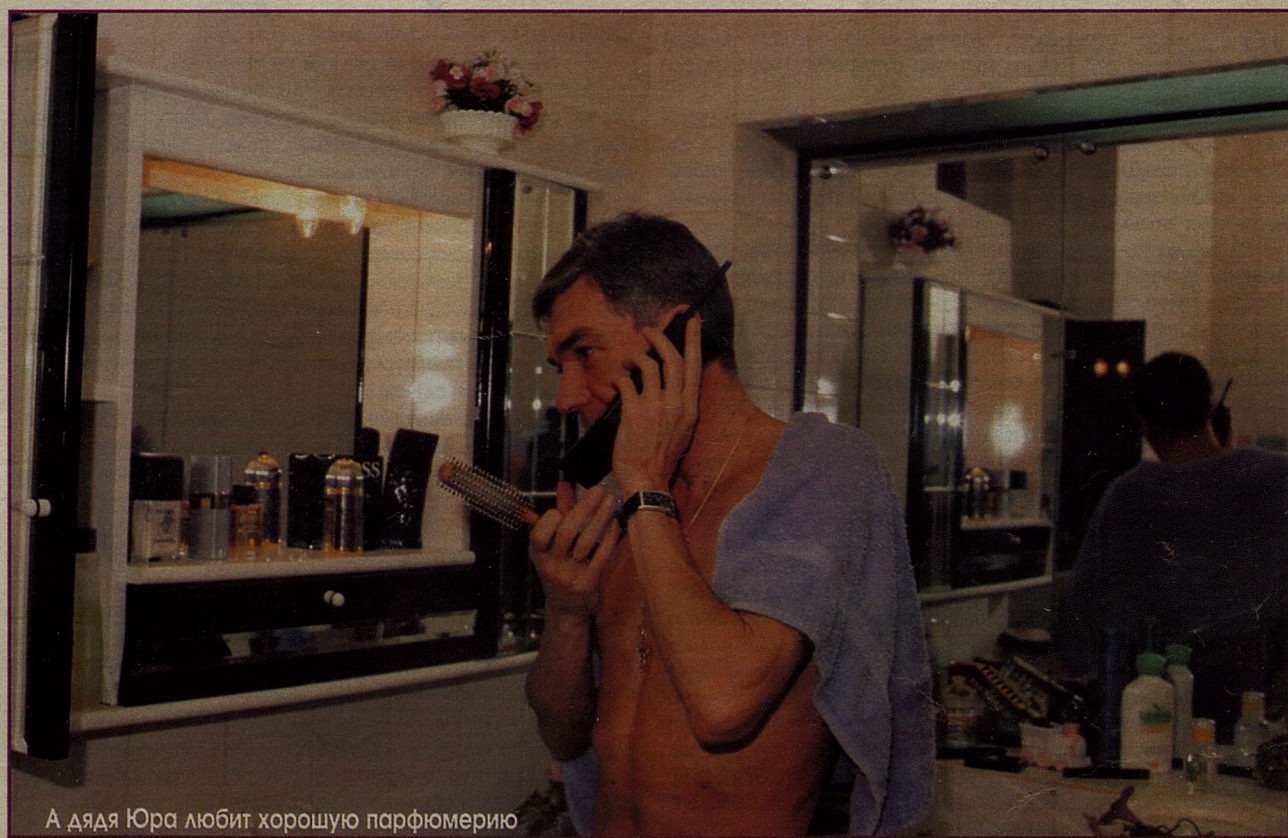
– Мы лучше поговорим об этом в другой раз...

7. ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, А СЛУЖБА СЛУЖБОЙ?

– Какие программы любите смотреть по ТВ?

– Люблю информационные программы, раньше смотрел "Тему", "Час пик", наслаждаюсь работой Лени Якубовича, смотрю программу Парфенова. И в силу своих привязанностей, конечно, спорт. А вообще по этому поводу я скажу немножко банальную вещь, но тем не менее... Наверное, это болезнь нашего телевидения – пытаюсь обрести свое лицо, оно все больше становится похоже на чужое. Вторичность – и в программах, и в названиях, и в музыке. Я достаточно хорошо знаю зарубежное ТВ. Но давайте вспомним, что мы живем все-таки в этой стране, с названием Россия, со своими традициями, и нужно ориентироваться на тех людей, которые смотрят здесь. В конце концов мы работаем для них.

Беседовала Татьяна ЗАЙЦЕВА

А дядя Юра любит хорошую парфюмерию